

Ван Сюань тихонько перевёл дух. В последнее время по утрам вечно так получалось: уже дважды, проснувшись раньше времени, он ловил себя на том, что тесно прижимается к Гоуданю. В те моменты он буквально сгорал со стыда. Приходилось притворяться спящим в робкой надежде, что брат ничего не заметил.

Но тот всё-таки заметил. Какая же неловкость! Вот уж действительно — тайное всегда становится явным. Хотя Ван Сюань вовсе не собирался лнуть к нему, тело во сне само искало тепло. Просто позор какой-то. К счастью, Гоудань порой бывал на редкость простодушен: рассудил по-мужски и не стал придавать этому значения.

Вчера они ходили с Сяо Цянем и приметили, где собираются уличные торговцы едой. В Особой зоне на подобные мелкие вольности власти закрывали глаза, поэтому частная торговля здесь процветала. Поразмыслив, парни решили позавтракать на улице. В ресторанах, конечно, кормили вкусно, но цены там кусались. То ли дело лоточники — бери что хочешь и сколько хочешь.

Поначалу здесь ютились лишь один-два торговца, которые от безысходности продавали нехитрую домашнюю стряпню на вынос. К их собственному удивлению, дело пошло на лад. Со временем лоточники облюбовали бойкое место с хорошим потоком людей, а глядя на их успех, и другие смекнули, что к чему. Один за другим потянулись новые продавцы, и постепенно пятачок превратился в оживлённый кулинарный ряд.

Сметливости китайскому народу было не занимать, да и перенимать чужой опыт люди умели мгновенно. Стоило кому-то нащупать золотую жилу, как тут же находились последователи. Всего за несколько лет этот переулок вырос в настоящую гастрономическую улицу. И пусть её масштабы пока уступали рынкам будущего, жизнь здесь кипела вовсю.

Аппетит у парней был богатырский, так что уличные ряды подошли им идеально: сытно, вкусно и за копейки. В грядущие времена на подобных туристических улочках еда станет безвкусной, дорогой, да ещё и порции урежут. А сейчас народ торговал на совесть. Порции не жалели, продукты брали свежие, и всего за пару мао можно было получить огромную, глубокую миску горячей лапши.

Они взяли одну на двоих и принялись уплетать за обе щеки. В наваристый бульон лоточник капнул немного ароматного масла и щедро посыпал зелёным луком. Парни не привередничали — и северная, и южная кухня шла у них на ура.

На десерт решили отведать местный соевый творог — доухуа. Им принесли ещё одну глубокую чашу, на этот раз с солёной заправкой, которую они тоже быстро разделили по-братски.

Наевшись от пуза, они потратили меньше одного юаня — всего около семи мао. И это при их-то волчьем аппетите! Обычному человеку здесь за глаза хватило бы двух-трёх мао, но парни сейчас активно росли, и насытить их было непросто.

Сяо Цянь уже ждал их на условленном месте. Вчера они договорились, что мальчик поможет

им выйти на хороших оптовиков и выбить скидку. Без него действительно было не обойтись: многие хозяева лавок были местными и говорили на своём диалекте, так что юный гид выступал ещё и переводчиком.

Правда, о цене за услуги они договорились заранее, не позволив старшему брату Сяо Цяня обобрать их до нитки. Требовать пятьдесят юаней за день — это чистой воды грабёж, рассчитанный на доверчивых чужаков. Настоящие услуги проводника стоили куда дешевле. Гоудань сошёлся с мальчишкой на твёрдой ставке в пять юаней, пообещав накинуть сверху, если тот поможет сторговаться с продавцами.

Местных ребят, промышлявших этим делом, хватало, ведь на здешнем наречии говорили не только в самой Особой зоне, но и во всей округе. Однако Сяо Цянь оказался гораздо дальновиднее своего брата. Тот стремился сорвать куш один раз, а мелкий уже соображал, как заполучить постоянных клиентов.

Гоудань не удержался и ласково взъерошил вихры на голове мальчишки. Теперь он понимал, почему взрослые так любят гладить детей по голове — ощущение и впрямь было приятным.

Мальчик мотнул головой, уворачиваясь от ладони, и задрал нос:

— Ну что, решили, куда пойдём? Какой товар вам нужен и сколько планируете брать?

— Сяо Цянь, ты ведь у нас парень бывалый, — заговорил Ли Кай. — Расскажи, что обычно берут твои клиенты? Как закупаются, чтобы товар не залёживался? Что сейчас лучше всего расходится? Поделись секретом.

Мальчик упёр руки в бока:

— Да вы, я смотрю, вообще без понятия пришли?

Он уже собирался презрительно фыркнуть, но вовремя вспомнил тяжёлый взгляд Гоуданя и стушевался.

— Ладно, слушайте сюда. Берите то, что нравится женщинам. В семьях деньгами обычно управляют бабы. Они же решают, что купить в дом, и сами ходят по магазинам. Поймёте, что нужно женщинам, — считайте, дело в шляпе.

Парни переглянулись в лёгком недоумении. Подумав, они поняли, что совершенно не представляют, на что заглядываются женщины.

— Ну а дальше? Что ещё?

— Ещё — всё, что нужно невестам на выданье. Даже если девка в семье пока молодая, приданое ей начинают собирать заранее. Лет пять оно может в сундуках лежать, ждать своего часа.

Сяо Цянь деловито выложил всё, что успел подслушать у бывалых закупщиков. Не будь на кону хороших денег, он бы и рта не раскрыл. Вчера он пытался водить их кругами — показал всего две оптовые фабрики, стараясь растянуть процесс, чтобы вытрясти побольше за услуги проводника. Хотел показать самые дорогие места, напустить туману, будто Особая зона — это дремучий лес, где без него пропадешь. Но этот высокий смуглый парень мгновенно раскусил его махинации.

После вчерашней трёпки Сяо Цянь больше не осмеливался хитрить. Он до сих пор не понимал, как этот чернявый разгадал его уловки.

— Ладно, пошли, — скомандовал Гоудань. — Сначала отведу вас в самую ходовую лавку. Потом заглянем к швейникам. Нам нужна готовая одежда и ткани. Хорошие вещи тоже возьмём немного, но упор сделаем на уценку и брак — его в деревнях с руками оторвут. У тебя ведь есть там свои люди?

Гоудань не собирался недооценивать местных. В любом пруду у мелкой рыбешки свои тропы, а этот пацан, хоть и мал, вертелся в торговле давно. В этих краях, где ещё вчера были сонные деревни, все друг другу приходились роднёй, образуя мощные клановые союзы. С чего бы иначе такому мальку доверяли столь важные дела? Сяо Цянь явно знал изнутри многие механизмы Особой зоны, о которых приезжие даже не догадывались.

Мальчик не стал спорить и, что-то буркнув под нос, уверенно зашагал вперёд.

Они подошли к оптовой лавке. Из дверей показался невысокий, худощавый мужчина средних лет с заметно выступающими передними зубами — Дядя Торчащий Зуб. Сяо Цянь тут же заговорил с ним:

— О, Сяо Цянь пришёл! Кого это ты к нам привёл?

— Да вот, приехали за товаром. Вчера весь день по универсам шатались, сразу видно — деревенщина непуганая. Дядя Торчащий Зуб, у тебя ведь завалялись неликвидные остатки на складе? Пора бы их пристроить. Но и ходового товара подкинь, нам же нужны довольные клиенты, чтобы они потом вернулись.

— Ха-ха, ну ладно, ладно, дядя знает, что делать. Обожди минуту, сейчас посмотрю, что там у нас припрятано из бракованных партий. Местным такое не продашь, а вот для отправки вглубь страны — самое оно! Там этот товар вмиг разлетится.

— Вот и отлично, помоги им, а они в обиде не останутся.

Они быстро лопотали на местном диалекте, нарочно коверкая слова, чтобы приезжие ничего не заподозрили. Гоудань и Ван Сюань лишь недоумённо переглядывались, не понимая ни слова из этой тарабарщины.

Ли Кай напустил на себя самый глупый и простодушный вид, хотя взгляд его оставался цепким. Сяо Цянь то и дело боязливо косился на него в паузах в разговоре, опасаясь, как бы этот громила не догадался о его маленьких хитростях. Вчерашний урок он усвоил крепко. Физически парень его не покалечил, но припугнул знатно. Пожалуйся он старшим в клане — те бы его не поддержали. Хоть его уловки и не были откровенным злом, но авторитет Особой зоны они подрывали.

Сейчас все местные спали и видели, чтобы реформы увенчались успехом, ведь от этого зависело благополучие каждого. Взрослые строго следили за тем, чтобы приезжие не увозили отсюда обиду, способную испортить репутацию Особой зоны. Порядок здесь охранялся сурово — всё-таки эксперимент государственного масштаба, и безопасность контролировалась армейскими патрулями. Так что вчера Сяо Цянь вернулся домой притихшим и никому ничего не рассказал, поняв, что легко отделался.

Когда парни определились с выбором и объёмом партии, Дядя Торчащий Зуб достал клочок бумаги и коряво набросал несколько иероглифов, после чего передал листок Сяо Цяню, чтобы тот переписал всё начисто. Мальчик деловито вывел ровные строчки, зафиксировав весь заказ.

Закончив работу, он протянул бумагу парням:

— Проверьте, всё верно?

— Ого, ты ещё и писать умеешь? — удивился Ван Сюань.

— Я вообще-то уже в третьем классе, после лета в четвертый перехожу! — гордо вскинул голову мальчишка. — Многие хозяева тут читать-писать не умеют, так что я им часто помогаю. Я кучу иероглифов знаю!

— А я думал, ты из тех оборванцев, что школу забросили.

— Ещё чего! У нас тут Особая зона, правительство строго следит, чтобы все дети учились. Зачем нам лишние слухи? А с братом мы работаем только по выходным и на каникулах. Вот подождите, скоро у нас тут всё перестраивать начнут, тогда вообще заживём!

Планы по развитию зоны действительно были масштабными и чёткими.

Убедившись, что в списке всё верно, хозяин лавки зычно крикнул складским рабочим выносить тюки. Гоудань и Ван Сюань наспех проверили товар, расплатились и за небольшую плату наняли рабочего с тележкой, чтобы тот доставил груз к их гостинице.

Следом Сяо Цянь повёл их к вчерашнему складу тканей. После долгих и шумных переговоров им удалось выбить отличную цену и на рулоны материи. На складе было не протолкнуться: повсюду сновали закупщики со всех уголков страны, шумели разномастные диалекты, то и дело сновали гружёные телеги.

К вечеру парни буквально валились с ног от усталости. Зато намеченный план закупки был выполнен почти полностью. Оставшиеся скромные средства они решили попридержать — осмотреться в других местах и, если понадобится, докупить что-нибудь по мелочи. На большее денег всё равно не оставалось.

<http://bllate.org/book/19654/1996758>